

ГОРЕ ФАХРАДДИНА

Драма в шести действиях

Не тяни, не натянешь:
Тугой лук у судьбы!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Убранная в европейском стиле комната в доме Рустам бека.

Рустам бек сидит в кресле один.

Рустам бек. За всю свою жизнь я никогда не бежал от врага, всегда и во всём выходил победителем; никого, кроме Бога, не боялся. *(Пауза.)* Я – тот самый Рустам бек, что разрушил дом Джумшид бека. Да какой дом! Пушечным ядром не разворотить! За высокомерие я разгромил дом Керим хана, сжёг и развеял по ветру. Неужели теперь я испугаюсь мальчишки, молокососа! *(Встаёт.)* Испугаюсь юнца, никогда не садившегося на коня, не бравшего в руки ружья! Это я-то? Настоящий Рустам? Никогда! *(С улыбкой)* Гм-м!.. Уж не окажется ли этот Фахраддин смелее своего отца Гейдар бека, который бежал от меня, как заяц от гончей? *(Пауза.)* Его убили мои люди, дочь его я взял и отдал моему сыну в жёны, братьев его я изгнал из края... Что же, разве я уже не в живых, что допущу, чтобы Фахраддин поселился здесь, жил припеваючи, преуспевал в своих делах? Чтобы кровь такого молодца, как мой Рашид бек, осталась неотмщённой? Нет, я не таков... *(Продолжительная пауза. Зовёт.)* Ахмед! Вели!.. Пусть папаха моя превратится в женский платок, если я не отправлю его на тот свет вслед за его отцом! *(Подносит руку к голове.)* Лишь кровь Фахраддина может смыть кровь моего Рашид бека!.. И я разнесу этот дом.

Входят Ахмед и Вели. Они вооружены кинжалами и револьверами. Кланяются.

Говорят, прибыл Фахраддин бек, сын Гейдар бека. Кто-нибудь из вас видел его? И похож ли он на своего отца, Гейдар бека, который до самой своей смерти враждовал со мной?

Ахмед. Нет, господин, мы не видели его. Но про него говорят, что он на редкость простой и добрый человек. Ещё говорят о нём, что в своём поместье он открыл для крестьян больницу и школу, привёз врача, акушерку.

Рустам бек. Об этом и я слышал!.. Будь он даже оком всего мира, всё же он не чета моему Рашид беку, которого зарезал Гейдар бек. И чем красивее,

чем умнее и доблестнее окажется Фахраддин, тем приятнее будет мне, потому что судьба послала его мне, как жертву для моей мести, как достойного ответчика за гибель моего сына. *(Пауза.)* Ахмед! Вели! Вы живая память моего Рашида. Помните ли вы ту злополучную ночь, когда скончался Рашид, и мы над его трупом подали друг другу руки и произнесли клятву? Вы помните эту клятву?

Ахмед. Помним, господин! Это не забывается, этого нельзя забыть... И твёрдо бывает слово мужчины! У нас на головах папаха, господин, а не женский платок!

Вели. Смерти не избежать, господин! Так лучше умереть за честь! Разве можно забыть гибель Рашид бека, нашего господина?

Рустам бек. Молодцы! Молодцы! Это настоящий ответ удальцов! Да пойдёт вам впрок мой хлеб! Если б жив был мой бедный Рашид, он ответил бы мне точно так. Где ты, сын мой? Твоя смерть пригнула меня к земле. В глазах темнеет, когда вспоминаются твои раны, тело объемлет пламя, из черепа валит дым к небесам. Ах, дитя моё, сын мой! Я не оставлю без отмщения твою кровь. Спи мирным сном! Если я даже останусь один на всём божьем свете, и тогда не оставлю врага в покое!

Ахмед. Что вы, господин! Мы ещё живы, вы не один на свете! Пока жизнь теплится во мне, пока дыхание не прервалось, я не отойду от врага, не откажусь от мести. В том клянусь я душою Рашид бека!

Вели. Господин мой, лучше б вы застрелили меня, чем говорить такое! Разве можно забыть Рашид бека! За кровь моего господина буду мстить я один. И не остудит мою кровь убийство лишь одного врага. Верьте мне!

Рустам бек. От слов ваших, исполненных решимости, горе моё облегчилось. Да благословит вас Бог! Но вот что, дети мои, торопиться не надо. Будете поступать, как я вам скажу. Но до того будете хранить полное молчание. Вы хорошо меня поняли?

Ахмед и Вели. Конечно, господин! Мы очень хорошо вас понимаем. Не надо, однако, настораживать врагов, и они сильны!

Рустам бек. Прекрасно! Да вознаградит вас Бог! Теперь идите. Пошлите ко мне Махмуда.

Ахмед и Вели уходят, поклонившись. Рустам бек один.

Если б сын мой Махмуд имел хоть какое-нибудь понятие о чести, если бы в нём была хоть сотая

бека, Гюльбахар ханум, Саадет ханум, бабушки Гури, жажда крови Рустам бека, а также родных Фахраддин бека – матери Мелек ханум и брата Шахмара не позволяет осуществиться светлым мечтам высокообразованного Фахраддин бека. Разыгрывается трагедия: погибают сын Рустам бека Махмуд бек и прислуга, а также Фахраддин бек...

ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ

Садик перед комнатой Фахраддин бека. Входит Ахмед, осторожно оглядываясь по сторонам.

Ахмед. Ах вероломный, ничтожный мир! Сколько прекрасных, полных жизни людей обрёл ты на гибель! Ушёл Рашид бек, ушёл Махмуд бек. Вели умер от ран в тюремной больнице... Разгромили, по ветру пустили дом Джахангир бека, а сам он гниёт в тюрьме. Рустам бек, этот непреклонный, сильный человек, согнулся в три погибели и сразу одряхлел. А я... что за жизнь у меня? Дом мой сравняли с землёй, семья разбрелась, сам я в бегах... скитаюсь без дома и пристанища. Не стало друзей, не стало товарищей! На что мне жизнь! Исполню обет и потом...

Обратив к родине полные слёз глаза,

Буду стонать от боли – горит, горит во мне сердце!

Отдав семью на милость Всевышнего,

Уйду я один в пустыню!..

Проверяет ружьё и прячется за куст.

Фахраддин бек (входит в сад). Гаджи Мурад, принеси мне свежие газеты. Никогда ещё я не чувствовал себя таким усталым, как сегодня. Разве

Сцена из пьесы "Горе Фахраддина"

можно что-либо сделать с этим народом? Чем ближе я присматриваюсь к здешним нравам, тем ясней становится, что одна роза весны не делает. Всё мне опостылело. Особенно тяжела мне гибель Махмуд бека. Ну, что за край! Что за дикость! Сколько я ни уговаривал брата, чтобы он не проливал невинной крови, – не помогло! Несчастные мусульмане с их кровной мстью! Бедный Махмуд бек! Зря погиб! Пусть падёт проклятье на голову Рустам бека и на этом, и на том свете!

Гаджи Мурад вносит стул, столик и подсвечники.

Как себя чувствует Халил? Раны его заживают?

Гаджи Мурад. Теперь ему лучше, господин! Чуть было не умер. Врач поставил его на ноги. Дня два, как выписался уже из больницы.

Фахраддин бек. Я очень рад!.. Рано утром поедешь к Ахмед беку. Он выдаст тебе саженцы. Погрузишь на телегу и привезёшь. Вели садовникам, чтобы они закончили посадку в нижней части сада. Потом я сам приду посмотреть.

Гаджи Мурад. Слушаюсь, господин.

Фахраддин бек (берёт газету). Можешь идти...

Гаджи Мурад кланяется и уходит.

Ей богу, правильно пишут! Они правы! Нет места на земле такому дикому племени, как наше!.. Эти муллы вконец отравили нас. Ничего радостного кругом! Ты не можешь и часа посидеть в доме, не беспокоясь о своей жизни, ты не можешь спокойно выйти на улицу. Увы, мы остались дикарями...

Раздаётся выстрел. Фахраддин бек падает и быстро

поднимается. Вбегает Гаджи Мурад и обнимает его.

Гаджи Мурад. Что с тобой, господин! Эй, люди! Бегите сюда! На помощь!

Фахраддин бек. Ах, бессовестный!..

Гаджи Мурад. На помощь! На помощь! Шахмар бек! Халил! Скорей идите сюда!

Фахраддин бек. Посади меня на стул! Вызови врача! Благодарение тебе, господи! Страшное горе... Дикость, варварство, невежество...

Вбегает Шахмар бек с ружьём в руках, за ним Мелек ханум, Гюльбахар ханум и Халил с перевязанной рукой. Гаджи Мурад вырывает ружье из рук Шахмар бека и выбегает.

Шахмар бек (обнимает Фахраддин бека). Халил! Живо врача!.. Не бойся, братец! Я жизнь за тебя отдам!

Из-за сцены доносится голос Гаджи Мурада.

Гаджи Мурад. Ах ты, предатель, сын предателя! Куда бежишь?! Всё равно, напьюсь твоей крови! Не беги, не уйдёшь, настигну...

Раздаётся выстрел.

Мелек ханум. Спаси, господи! Спаси, господи! Пожалей нас!.. Ты не беспокойся, милый! (*Присаживается возле Фахраддин бека.*) Ах, Фахраддин, что за горе!

Гюльбахар ханум (*обнимает ноги Фахраддин бека.*) Ах, брат мой! Бедный брат!

Фахраддин бек. Вы не бойтесь! Разденьте меня! Если пуля не пробила лёгкое, то опасности нет...

Шахмар бек. Какое там лёгкое, братец милый, ты не беспокойся! (*Раздевает его.*) Главное, чтобы ты не боялся, дорогой! Сейчас!.. Гюльбахар, подай чистый платок! Скорее, подушку!..

Гюльбахар выходит.

Фахраддин бек. Не волнуйтесь! Спокойно!

Мелек ханум. Мне бы жизнь отдать за тебя, сын мой! Не гаси моего светильника, Фахраддин! Я горю, боже!

Шахмар бек. Скорей же, платок!

Фахраддин бек. Не нервничай, Шахмар! Бог милостив!

Шахмар бек. Лучше бы умер твой брат Шахмар и не видел бы твоих страданий!

Гюльбахар вносит платок и подушку.

Положи подушку сюда! Вот так! Теперь ложись, мой милый! (*Перевязывает ему рану.*)

Фахраддин бек. А где же врач? Тяжело дышать...

Гюльбахар ханум. Сестра твоя с радостью отдала бы жизнь, чтобы облегчить твоё дыхание! Братец мой!

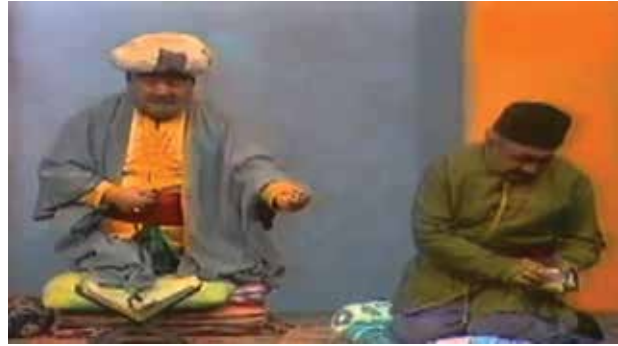
Поспешно входит старуха Гури.

Гури. В кого попала пуля, милые мои? Что это, господи? Что с тобой, Фахраддин? Фахраддин!.. Ведь я своей грудью вскормила тебя! Пожалей меня, Фахраддин! Да разрушится твой дом, Мелек ханум! Да свалится камень на твою голову, Мелек ханум, успокоилась теперь? Довольна?

Мелек ханум. Люди добрые, разве вы не видите, как горит моё тело, как, валит из меня дым! Боже, я, горю! Лучше бы мне онеметь! Лучше бы мне ослепнуть, Фахраддин!

Гюльбахар ханум. Ах, Шахмар, погляди, сколько натекло крови! Останови её, ради бога! Спаси, господи! Пожалей и пощади нас!

Фахраддин бек. Теперь уже врач не поможет... Дайте мне пить!..

Телевизионные спектакли по произведениям Н.Везирова популярны в Азербайджане

Мелек ханум. Нельзя ему пить, Шахмар! Не давай ему пить! Ах, Гейдар, встань из могилы, поспеши ко мне на помощь! Посмотри на бедного своего сына... (*Падает без чувств.*)

Гури (*осматривает рану.*) Милый Фахраддин! Чтоб руки у тебя отсохли, вероломный враг! Шахмар, поверни его на бок, чтобы кровь не натекла внутрь! Будь довольна теперь, Мелек ханум!

Фахраддин бек. Не дал сроку... Сколько дел осталось!..

Гюльбахар ханум. Милые, да где же врач? Ах, отец, отец! Да сгорит твой дом! Пусть по ветру развеется твоё достояние! (*Смотрит на Фахраддина.*) Но почему нет врача? Ради бога, врача, скорее, врача, врача! (*Выбегает из сада.*)

Шахмар бек. Болит сердце? Ах, пусть бы эта пуля пронзила мне правый глаз!

Фахраддин бек. После меня остаётся школа, больница... Сохраните их... С уважением относитесь к Сааде!.. Врага простите!..

Шахмар бек. Пусть умрёт твой брат – Шахмар! Ты губишь нас, Фахраддин!

Фахраддин бек. Шахмар!..

Шахмар бек. Я слушаю тебя, говори...

Фахраддин бек. Сааде!..

Шахмар бек. Бабушка Гури, умоляю тебя! Сааде тут по соседству, у своего дяди! Позови её сюда, да поскорее! Ах, Фахраддин, ты мне прожёл сердце!

Гури выходит. Входят Гаджи Мурад и Халил.

Гаджи Мурад. Я отправил на тот свет твоего убийцу, господин мой! Жаль только, что его пуля попала в тебя, а не в меня! Смерть зависит от Бога, господин, но... (*Плачет, не в силах продолжать.*)

Халил (*осмотрев рану.*) Трёх всадников за врачом отправил. Но что тут может сделать врач?.. Лучше бы эта пуля попала в меня. Бедный мой господин!

Газета "Экинчи", в которой публиковались статьи Н.Везирова

Мелек ханум (приходит в себя). А где же Гейдар? Позовите его! Ведь он только что был здесь! Гейдар, Гейдар! Бросьте меня в колодец! Умоляю вас! Ах, мой Фахраддин, мой сын! Гейдар, приди, посмотри, что с нами стряслось! Приди, Гейдар, сыграй свадьбу своему сыну! (Опять падает без чувств.)

Входит Саадет ханум в сопровождении Гури.

Саадет ханум (к Гури). Стань в сторонку! (Садится возле Фахраддин бека.)

Халил и Гаджи Мурад выходят.

Шахмар бек. Фахраддин! Открой глаза, посмотри, кто к нам пришёл!

Саадет ханум. Фахраддин! Я всегда считала тебя богатырём, а ты...

Фахраддин бек (берёт Саадет ханум за руки). Не плачь, Саадет! Будь мужественной! Таков приговор судьбы! Похороните меня в новом саду!.. Довольно проливать кровь!..

Саадет ханум. Слезы не погасят пожара в моём сердце! (Целует руку Фахраддин бека.) Какие светлые были у нас мечты, Фахраддин, и какая мрачная действительность! Как мне жаль тебя, ах, как жаль! Эту тяжёлую жизнь брата мусульмане сделали ещё тяжелее!..

Гури. Что с тобой, милый? Что ты делаешь, Фахраддин? Люди хорошие, Фахраддин отходит! Ах, чтоб обвалился твой дом, Мелек ханум! Чтоб всё твоё состояние превратилось в прах, Мелек ханум!

Мелек ханум поднимает голову, точно безумная.

Мелек ханум. Я горю! Ей богу, горю! Залейте меня водой! Гейдар, приди!.. Шахмар, смотри,

горит наш дом! Ой, горим, горим! Боже мой, горим! (Падает без чувств.)

Шахмар бек (вглядывается в лицо Фахраддин бека). Ах, брат мой! Ты развеял мои надежды, разбил моё сердце! (Уходит с плачем.)

Саадет ханум. Бабушка Гури, выведи Мелек ханум! Несчастливая сойдёт с ума.

Гури (поднимает Мелек ханум). Вставай, уйдём отсюда! Ты сама – причина своего несчастья! (Уводит её.)

Мелек ханум. Столкни меня в колодец, умоляю тебя, Гури! Увы, мой Фахраддин! Увы, мой ненаглядный! Приди, Гейдар! К сыну возлюбленная пришла! Сыграй им свадьбу! Приди же, Гейдар, приди, приди!.. (Уходят.)

Саадет ханум (одна). Ты вероломно поступил со мной, мой Фахраддин! Таковую рану нанёс мне в сердце, что до конца жизни будет жечь меня! Если бы я не любила тебя так сильно, я бы ни минуты не прожила после тебя. Ведь смерть избавила бы меня от страданий. Но я этого не хочу, Фахраддин. Всю жизнь я свято буду хранить память о тебе. Я буду охранять твою школу, твою больницу. Я долго не проживу без тебя и завещаю, чтобы меня похоронили рядом с тобой. Как обидно, Фахраддин! Эти дикари не поняли тебя, не оценили. До сих пор стыдливость не разрешала мне поцеловать тебе руку, но теперь я поцелую тебя в щёку, Фахраддин! Ведь это вечная разлука! (Обнимает и целует его.) Хватит ли сил вынести это горе!?! Ты разбил моё сердце, Фахраддин! Пылает душа... (Падает без чувств на тело Фахраддина.)

Голос неизвестного (поёт):

О, горе! Рок тебя сурово наказал,
Обрёл на вечное и тяжкое страданье.
Ты радостного в жизни не видала дня,
Несчастнейшая среди женщин...

ЗАНАВЕС

Перевод Азиза Шарифа

доля моей твёрдости, он давно отомстил бы за кровь своего брата и избавил бы меня от этих мук. Ах, бедный Рашид!.. *(Продолжительная пауза.)* Клянусь прахом Рашид бека, если Махмуд, прислушиваясь к разговорам своей жены, нарушит долг чести, я перестану считать его своим сыном, отрежусь от него!.. Мой сын должен быть похож на меня! Бесчестный сын мне не нужен! Я лишился дорогого Рашида и не умер, тем более не помру, если лишусь Махмуда. *(Пауза.)* Лучше вовсе не жить, чем жить в бесчестье!

Входит Махмуд бек.

Махмуд бек. Что прикажете, отец?

Рустам бек. Садись!

Махмуд бек *(опускается в кресло в отдалении).*

Слуги сказали...

Рустам бек. Я хочу задать тебе один вопрос.

Махмуд бек. Слушаю вас, отец!

Рустам бек. Я посчитался с твоей любовью и насильно привёл в дом дочь врага, сделал её своей невесткой и наследницей... Я не говорю, что она плоха, некрасива, глупа, неспособна... Но всё же она дочь врага. Эта вражда между нашими домами существует сейчас и будет существовать вечно. Поэтому Гюльбахар не может оставаться в моём доме, хотя нелегко отсылать обратно насильно взятую девушку... Но Гюльбахар должна уйти!.. *(Пауза.)* Ты понял моё требование? *(Пауза.)* Я жду твоего ответа! Говори!

Махмуд бек. Простите отец! Вы сами изволили сказать, что посчитались с моей любовью и насильно привели в дом дочь врага... Не могли бы вы посчитаться и теперь с моей любовью и отказаться от своего требования?

Рустам бек. Нет, не могу! Ещё один вопрос: готов ли ты отомстить за кровь Рашид бека, разгромить дом Гейдар бека, чтобы на его развалинах кричали совы?

Махмуд бек. Как вам угодно, отец, но насчёт Фахраддин бека совесть не допускает... Он, бедняга, ни в чём неповинен, даже отсутствовал в то время...

Рустам бек. Ах, Махмуд, Махмуд! Я так и знал, что ты мне так ответишь. Бедный мой Рашид! Твои раны доказали, что ты нелегко дался врагам, ты мужественно дрался с ними. Бедный мой сын! Твоя смерть сломила мне хребет!

Махмуд бек. Поверьте, отец, гибель Рашида настолько же горестна для меня, как и для вас. Но прошу вас, ради создателя, не вынуждайте меня проливать невинную кровь...

Ленкоранский драматический театр имени Н.Везирова. Современное фото

Рустам бек *(иронически).* Ха-ха-ха! Проливать невинную кровь!.. Гм... Я уверен, что Рашид бек не ответил бы так. Ах, Махмуд, Махмуд, неужели женская юбка настолько пленила тебя, что...

Махмуд бек. Разве действовать по совести значит быть бесчестным, отец?

Рустам бек *(сердито).* Довольно!.. Можешь идти... Только прошу тебя, не шепчись по этому поводу с Гюльбахар ханум.

Махмуд бек. Отец, я не боюсь смерти...

Рустам бек. Довольно!.. Можешь идти!..

Махмуд бек *(выходя, про себя).* Ты затеял такое, что совы будут кричать на развалинах твоего собственного дома!..

Рустам бек *(один).* Нет! Я не оставлю твою кровь не отмщённой, мой Рашид, иначе разорвётся моё сердце, прекратится дыхание! Тёмной ночью возьму своих слуг, отправлюсь к их дому, зажгу стога и дом и перестреляю всех, кто будет выбегать оттуда. Я не откажусь от своей мести, мой славный Рашид, если это даже будет грозить гибелью мне, моему дому, всему моему роду. Если они превратят свой дом в Карсскую крепость и поставят сотню стражей, я всё равно осуществлю свою месть. Мне достаточно поддержки двух верных слуг и Джанхангир бека... Ах, Махмуд, Махмуд!.. *(Уходит).*

Входит Гюльбахар ханум.

Гюльбахар ханум. Ах, боже мой, боже мой! Дорогие мои братья! Родной отцовский дом! Лучше бы мне оглохнуть, чем слышать то, что я услышала! Как быть, что делать, боже? Кому открыть своё горе? Через кого послать записку? Как предупредить их?... Ум мой мутится!.. Я не перенесу смерти Фахраддина! *(Плачет.)* Бедные мои братья! Несчастливая я сирота! Одинокая! Отверженная! *(Падает на диван, плачет.)*

Голос неизвестного (поёт):

Друзья, коварны замыслы судьбы!

Изменчив рок, предательство таит он.

И всяк, раскрыв глаза, увидит сам –
Весна земле лишь гибель обещает.

Входит Саадет ханум.

Саадет ханум. Что с тобой, Гюльбахар? Скажи ради бога, что случилось? Да говори же, не пугай меня!

Гюльбахар ханум. Горе наполнило землю до небес. Саадет, милая, я жизнь отдам за тебя, сердце разрывается на части! Горе! Горе!

Саадет ханум. Ты меня не на шутку пугаешь, Гюльбахар! Ради создателя, объясни, в чём дело?

Гюльбахар ханум. Ты ведь знаешь, Саадет, твой отец враждовал с моим... Ни за что ни про что пустил по миру моих дядей. В отместку мой отец убил твоего брата, твой отец – моего отца. Кровь троих пролил твой отец, кровь одного пролил мой. Но в чём же виновен Фахраддин? Ты согласилась бы, чтобы Фахраддина... ах, боже, пусть отсохнет мой язык!..

Саадет ханум. Я лучше соглашусь лишиться обоих глаз, чем пожертвовать одним волосом Фахраддина! Говори скорее, Гюльбахар, молю тебя, какое ещё испытание готовит нам судьба?

Гюльбахар ханум. Я только что услышала... Не дай бог ни одной сестре услышать такое!.. Рустам бек говорил со слугами... Он хочет тёмной ночью напасть на дом моего отца, сжечь его и перестрелять всех, кто будет выбегать оттуда... Он замышляет убить Фахраддина... Всего три месяца, как Фахраддин вернулся из Германии. Я не успела даже повидаться с ним... Ну, допустимо ли такое злодейство?..

Саадет ханум. Ужасно! Ужасно! Но будем упо-

Произведения Н.Везирова постоянно ставятся на театральных сценах Азербайджана

вать на Бога. Сейчас не до слёз. Надо всё обдумать.

Гюльбахар ханум. Боюсь, пока мы их предупредим, будет уже поздно. Не побежать ли мне самой к ним?

Саадет ханум. Не будь ребёнком! Подожди! Сейчас! *(Пауза.)* Бабушка Гури! Бабушка Гури! *(Зовёт.)* Прошу тебя не показывать виду, держи себя спокойно, слышишь!

Входит Гури.

Гури. Что тебе, детка? Бабушка Гури готова жизнь за вас отдать.

Саадет ханум. Подойди ближе, бабушка! *(Тихо.)* Вот не знаем, как извернуться. Если любишь, помоги нашему горю.

Гури. Ни тебя, ни Гюльбахар, ни столечко не люблю... Вспомнила Фахраддина и совсем голову потеряла, не знаешь, что и придумать...

Саадет ханум. Сейчас не до шуток, бабушка. Мы подвергаемся большой опасности, и кроме тебя никто не в силах помочь.

Гури. У меня одна жизнь, и ту готова отдать за вас. Ведь эту Гюльбахар я вскормила своей грудью, Фахраддина на своих плечах носила... Ты любишь Фахраддина, а я люблю тебя больше их обоих.

Саадет ханум. Я давно знаю это! Так вот слушай, бабушка Гури! Сейчас ты тайком выберешься из дому и отправишься к Фахраддину. Скажешь ему с глаза на глаз, что наши проклятые замышляют напасть на них тёмной ночью, сжечь их дом и всех перестрелять. В помощь себе они берут Джахангир бека... Я прошу Фахраддина уехать отсюда немедленно, не оставаться в этом проклятом крае и часу. А что до меня, пусть не беспокоится, с меня достаточно будет знать, что он где-то есть, жив, здоров. До самой смерти не изменю я ему, каждый мой вздох будет посвящён ему... Но, слышишь, бабушка Гури, ради бога, чтобы никто ничего не знал об этом! Скажешь одному Фахраддину. Иначе погубишь нас. Если отец узнает – всех нас перебьёт. Хорошенько запомни это!

Гури. Будь спокойна! Пусть меня на куски изрежут, поджаривают на медленном огне – всё равно ни слова не скажу... Я пойду, мои дорогие! Эти два старых человека – твой проклятый отец и её бессовестная мать Мелек ханум хотят погубить оба дома.

Гюльбахар ханум. Бабушка Гури, умоляю тебя, спеш! Сейчас не время разговаривать. Беги к Фахраддину!

Гури. Днём нельзя, детка! Надо дожидаться вечера, когда уснёт всё вокруг. Накину на плечи

бурку, нахлобучу папаху на глаза, возьму дубинку в руки и пойду... Иначе нельзя... И до вечера-то недолго ждать...

Саадет ханум. Ты хорошо придумала!.. Ещё передай Фахраддину, пусть поймёт... это настолько опасно, что я после пяти лет разлуки соглашаюсь на новую разлуку. Целых пять лет я не отрывала глаз от дороги, а теперь судьба снова разъединяет нас. Но выхода нет. Я всё вынесу, только бы Фахраддин был жив и здоров. Я хорошо знаю нрав моего отца: он так упрям, что непременно добьётся своего. Пусть Фахраддин уедет отсюда, пусть ни одного дня не задерживается в крае, где не осталось ни совести, ни справедливости! И ещё скажешь Фахраддину, чтобы перед отъездом непременно повидался со мной... О, боже!..

Гюльбахар ханум. Дай мне облобызать твои ноги, бабушка, – ведь они вступят в мой родной дом! Дай мне поцеловать тебя в губы, которыми ты будешь целовать Фахраддина. (*Хочет поцеловать её.*)

Гури. Да подожди ты, детка! Надо бы сказать этому старику: одумайся, ведь это тот самый Фахраддин, который целых семь лет занимался с твоей дочерью Саадет, научил её грамоте. Так-то ты платишь за добро, нечестивый! Не обучи он Саадет ханум, она была бы так же слепа, как все девушки нашего края. А теперь весь народ славит её и стоит за неё. Будь ты проклят, окаянный! Чтоб ты при смерти лишился языка и не смог произнести молитвы... Разве не Фахраддин так возвысил Саадет? Тьфу! Чтоб тебе сгинуть, как собаке безродной! Сердце у меня горит...

Входит Махмуд бек.

Махмуд бек. В чём дело, бабушка Гури? Уж не заделалась ли ты дервишем?

Гури (*обращаясь к женщинам*). Ей богу, скажу! Убейте меня, но скажу!

Махмуд бек. Говори, бабушка, говори, не бойся! Что случилось?

Гури. Что ещё должно случиться? Твой отец – сумасброд, окончательно взбесился и, точно боевой петух, ринулся в драку. Не хочет он, чтобы народ жил спокойно.

Махмуд бек. Всё это мне известно... Но бояться тут нечего. Я ещё жив и не дам старику накликать беду на нас; расстрою все его планы. Не беспокойтесь.

Саадет ханум. Мы не звери хищные, братец. Мы люди. А людям свойственны любовь, совесть,

сострадание... Отец одной ногой стоит в могиле, и мы обязаны помешать его диким выходкам. Не довольно ли?..

Гюльбахар ханум. Заклинаю вас, не пожалейте сил, расстройте злые замыслы! Братья мои молоды. Пожалейте их! Мой младший брат Шахмар горяч и неводержан. Всё это плохо кончится...

Махмуд бек. Не беспокойся. Я никому не дам приблизиться к вашему дому. А не послушаются меня и всё-таки пойдут – пойду и я, чтобы они никого не тронули. Заверяю вас в этом.

Гури. Слышишь, Махмуд бек! Клянусь создателем, если с головы Фахраддина упадёт хоть один волос, я вот этими руками разгромлю ваш дом. Раздую такой пожар, что дым от него закроет полнеба. Не отец твой сотворил мир и не ему решать судьбу его. Довольно, наконец!..

Махмуд бек. Ах, ты моя боевая бабушка! Пойдёмте, пойдёмте, миленькие. Жив я, и вам нечего бояться. Человек он старый, поговорит, поговорит и утихомирится. Пошли в садик, пошли! (*Обняв Саадет ханум и Гюльбахар ханум, выходит с ними.*)

Краткое содержание второго, третьего, четвёртого, пятого действия.

Фахраддин бек, завершив пятилетнее образование в Германии, возвращается домой, желает заниматься обширной просветительской деятельностью в родных краях. В родовом имении разбивает большой фруктовый сад, открывает больницу, школу. Рассчитывает, что через несколько лет доход фруктового сада полностью покроет все расходы и больницы, и школы. Мечтает жениться на своей возлюбленной Саадет ханум, родной дочери Рустам бека – кровного врага его покойного отца Гейдар бека. Фахраддин бек думает, наладив начатые хозяйственные дела, лично посетит Рустам бека, с глазу на глаз поговорить с ним, попросить отказаться от кровной вражды между их семьями. Нельзя же истреблять бесконечно друг друга из-за глупой жадности мести! Он хочет объяснить Рустам беку, что довольно лить кровь невинных людей. В своё время Рустам бек добился выселения в дальние края его родных дядей, а в отместку Гейдар бек убил его любимого сына Рашид бека. Тем не менее, сестра Фахраддин бека Гюльбахар ханум замужем за его сыном Махмуд беком, а сам Фахраддин бек мечтает жениться на его любимой дочери Саадет ханум...

Увы, несмотря на все старания Махмуд